

дорогие друзья, спасибо что пришли.

Я хочу начать с предупреждением, что сегодня я буду говорить о отравы, частности, об радиационного отравления. (Эта тема, которая, к сожалению, коснулась много близких нам людей.) Сегодня я хотел бы поговорить про любовь, смерть, Homo Sovieticus в работе женщины по имени Светлана Алексиевич

Она написала пять книг, цикл состоящий из устные истории - Чернобыль, война в Афганистане, конец советской эпохи - которые она воспринимает как один большой объем о циклической жизни и смерти Красной империи. Она говорит нам: «Красной» империи нет, а «красный» человек остался. Продолжается.»

Я обсуждаю ее, потому что она будет читать лекцию на следующей неделе здесь. В ходе подготовки, я начал читать одну из ее книг, английский перевод ее хроники Чернобыля, сделано Keith Гессена (брат Маша Гессен).

Можно спросить: Какое отношение имеет Чернобыль к Красной империи?

Она пишет, в ее понимание советской истории: «Наш главный капитал – страдание. Не нефть, не газ – страдание. Это единственное, что мы постоянно добываем. Все время ищу ответ: почему наши страдания не конвертируются в свободу?»

Так, как она рассказывает о Чернобыле, вы можете также, в конце концов, верить, что эта идея - что свободная любовь может вылечить страдания - является трагическим центром, вокруг которого русские истории вращаются.

Мы посмотрим, как любовь может застыть и даже гнить, как часто бывает в сегодняшней истории, в смерть. Я хочу со всем этим спросить: может ли искусство выполнять работу очистки? Как сказала сегодняшняя автора по получении свой Нобелевской премии: «У Достоевского есть мысль, что человечество знает о себе больше, гораздо больше, чем оно успело зафиксировать в литературе.»

[I show the video of Svetlana Alexievich reading the first story from her book, the account of the wife of a first-responder fireman, who ends up miscarrying after following her husband to the quarantine in Moscow.]

Вот, я думаю, мы видим пример того, как русская стремление любить и быть оптимистом может отравить и уничтожить объекты любви, и даже сами любители. Там еще один ужасающий пример этого: Один из свидетелей Алексиевич имел работу по очистке радиоактивных материалов на месте пожара. Он получает приказ сжечь всю свою одежду после того, как он вернется домой. Его сын, однако, сумел схватить его шляпу, и отец не имеет сердца, чтобы взять ее от него. Сын, конечно, получает смертельную дозу радиации в голове.

Я считаю, что Алексиевич видит параллель между этой личной любви и коллективного оптимизма советского народа для своего будущего. Она читает цитату написано Варлам Шаламов: «Я был участником огромной проигранной битвы за действительное обновление человечества».

Она продолжает: «Я восстанавливаю историю этой битвы, ее побед и ее поражения. Как хотели построить Царство Небесное на земле. Рай! Город солнца! А кончилось тем, что осталось море крови, миллионы загубленных человеческих жизней.»

Любовь, как Чернобыль, если сожжен, может убивать как яд.